

К истории отечественной медицины: Василий Парменович Образцов (1851–1920)

В.И. Бородулин¹ ✉ vborodul@mail.ru, К.К. Васильев² ✉ vasylyevkk.odessa@gmail.com,
М.В. Поддубный¹ ✉ mihaill.poddubny@yandex.ru, А.В. Тополянский³ ✉ avtop2004@mail.ru

¹ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко»

ул. Воронцово Поле, д. 12, стр. 1, Москва, Россия, 105064

²Одесский национальный медицинский университет, Украина

Валиховский пер., д. 2, Одесса, Украина, 65082

³ФГБОУ ВО МГМСУ им. А.И. Евдокимова Минздрава России

ул. Делегатская, д. 20, стр. 1, Москва, Россия, 127473

В статье рассматриваются основные моменты биографии классика отечественной медицины – киевского терапевта В.П. Образцова. На основе многочисленных архивных документов и критического анализа литературных источников предпринята попытка создать его научную биографию с устранением ошибок и неточностей, легенд и домыслов. В.П. Образцов представлен как один из трех ведущих клиницистов страны (наряду с В.Н. Сиротининым и В.Д. Шервинским). Уточнен характер основных научных приоритетов В.П. Образцова (разработка метода глубокой скользящей пальпации органов брюшной полости; описание клинической картины и диагностических критериев острого тромбоза венечных артерий сердца, которое положило начало современному учению об инфаркте миокарда). Рассмотрена одна из важнейших научных заслуг этого выдающегося врача, педагога, ученого – создание оригинальной научной клинической школы, крупнейшей (наряду со школой М.В. Яновского в Петербурге) в России XX века. Показана его роль в подготовке и проведении первых съездов российских терапевтов. Впервые правдиво показано своеобразие яркой, сложной и необычайно привлекательной личности Василия Парменовича, его нестандартный жизненный путь с трагичным финалом. Авторы показывают, что В.П. Образцов был самой крупной фигурой в истории отечественной терапевтической клиники после С.П. Боткина.

Ключевые слова: В.П. Образцов, съезды российских терапевтов, клиника внутренних болезней, терапевтическая элита, научные школы, методическая пальпация, инфаркт миокарда

On the history of national medicine: Vasily Parmenovich Obratsov (1851–1920)

Vladimir I. Borodulin¹ ✉ vborodul@mail.ru, Konstantin K. Vasylyev² ✉ vasylyevkk.odessa@gmail.com,
Mikhail V. Poddubny¹ ✉ mihaill.poddubny@yandex.ru, Aleksey V. Topolyanskiy³ ✉ avtop2004@mail.ru

¹FSSBI “N.A. Semashko National Research Institute of Public Health”

12 Vorontsovo Pole St., building 1, Moscow 105064, Russia

²Odessa National Medical University, Ukraine

2 Valikhovsky Lane, Odessa 65082, Ukraine

³FSBEI HE A.I. Evdokimov MSMSU MOH Russia

20 Delegatskaya St., building 1, Moscow 127473, Russia

In this article, the authors discuss the main points of life of V.P. Obratsov – a general practitioner from Kiev, one of the fathers of national medicine. While eliminating errors, inaccuracies, fables, and speculations, the authors attempt to create his scientific biography on the basis of numerous archival documents and a critical overview of the sources of literature. V.P. Obratsov is viewed as one of Russia’s three leading clinicians (alongside with V.N. Sirotnin and V.D. Shervinsky). Another aim of the article is to specify the nature of the main scientific priorities (the deep sliding palpation of abdominal cavity organs method development; the description of clinical aspects and diagnostic criteria of acute coronary thrombosis that laid the foundation for the modern understanding of myocardial infarction). Beyond that, one of the major academic achievements, i.e. the creation of a unique clinical school, the most influential in Russia (together with M.V. Yanovskiy’s school in Saint Petersburg) is examined. V.P. Obratsov’s role in organizing the first congresses of general practice in Russia is presented. The article shows the striking, complex and exceptionally attractive individuality of Vasily Parmenovich, his unconventional life journey that ended tragically. The authors demonstrate that V.P. Obratsov was the most important figure in the history of national internal medicine after S.P. Botkin.

Keywords: V.P. Obratsov, congresses of general practice in Russia, internal diseases therapy, psycicians’ elite, scientific schools, methodical palpation, myocardial infarction

© В.И. Бородулин, К.К. Васильев, М.В. Поддубный, А.В. Тополянский

Введение

Для клинической медицины в России в начале XX века характерно формирование первой терапевтической элиты как единого института. Исключительную роль в этом сыграли съезды российских терапевтов. Именно на первых пяти довоенных съездах (Москва – Петербург – Киев, 1909–1913 гг.) элита приобрела эксплицитные черты. Первый съезд терапевтов состоялся в Москве в конце декабря 1909 г. Его подготовкой руководил В.Д. Шервинский, председателем был избран В.Н. Сиротинин, научным лидером стал В.П. Образцов. Подводя итоги коллективной научной работы, В.Н. Сиротинин заключил, что «пальма первенства принадлежит Киеву, далее идут Петербург и Москва» [1]. Участникам съезда было понятно, что имелись в виду прежде всего клиники В.П. Образцова в Императорском университете св. Владимира, В.Н. Сиротинина в Военно-медицинской академии (ВМА) и В.Д. Шервинского – Л.Е. Голубинина в Императорском Московском университете (ИМУ). Позднее мнение ведущих советских терапевтов выразил Д.Д. Плетнев – один из лидеров клиники внутренних болезней в СССР в 1920–1930-е годы: «Помимо Захарьина, Боткина и Остроумова, найдется немало талантливых клиницистов, имеющих свое место в истории русской медицины. <...> Особенно ярок недавно скончавшийся киевский клиницист, которого можно считать создателем методической пальпации как диагностического метода, В.П. Образцов» [2, с. 6].

Однако несмотря на несомненное научное лидерство В.П. Образцова и наличие обширной посвященной ему литературы, начиная с мемориальной статьи Н.Д. Стражеско [3], нет ни монографии, ни диссертационного исследования, в котором бы всесторонне характеризовались его жизнь и деятельность. Яркая и очень сложная личность врача, ученого и педагога представлена в литературе односторонне и недостоверно, в значительной мере на основе легенд и домыслов. Научную биографию В.П. Образцова приходится создавать заново, используя в качестве источников архивные документы (как уже известные научному сообществу, так и вводимые в научный оборот) и воспоминания современников.

Начало пути

В биографии В.П. Образцова загадки начинаются с даты и места его рождения. Ученики, авторы посвященной ему юбилейной книги (1947), об этом не говорят [4]. Основной биограф ученого, А.Я. Губергриц, утверждал, что В.П. Образцов «родился 12 января 1851 г. (1 января 1851 г. по старому стилю)» [5]. Его биограф-исследователь В.П. Бревнов, основываясь на документах Государственного архива Вологодской области и свидетельствах родственников, потомков Пармена Образцова, уточнил место его рождения – деревня Поповка Хреновской волости Вологодского уезда [6]. Однако (учитывая разницу в старом и новом стиле) В.П. Образцов родился 13, а не 12 января 1851 г. – в современной энциклопедической записи 01(13).01.1851 г.¹ Деревня Поповка в списках Хреновской волости Вологодского уезда не упоминается. В метрической книге Васильевской Тошинской церкви (часть 1-я, № 1)² указано, что Василий, сын Пармена Ивановича Образцова, священника церкви, родился и крещен первого января 1851 г. Можно предположить, что отец крестил его в храме, который находился в том же селе. Следует считать, что Василий Образцов родился в селе Васильевское на Тошне (в просторечии Поповка) Вологодского уезда Вологодской губернии (церковь, как и село, не сохранилась).

По идеологическим установкам, советские историографы, писавшие о детстве В.П. Образцова, стремились подчеркнуть бедственное положение семьи «захудалого священника» Пармена Образцова. Однако приход Васильевской на Тошне церкви включал 14 населенных пунктов, в том числе и волостной центр Хреново. Васильевской церкви принадлежали участки усадебной, сенокосной и пахотной земли и «две десятины под выгон скота»; при храме ежегодно проходил торг. Очевидно, что у семьи священника был достаток. Чтению Василия Образцова обучала его тетка – просвирня, а письму –

¹ В литературе также ошибочно указываются 1850 и 1849 г.

² Свидетельство о рождении № 4508. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 316. Оп. 63. Д. 4410 (студенческое дело).

отец [7, VII]. Окончив сельскую школу и Вологодское духовное училище, в 1866 г. В.П. Образцов поступил в Вологодскую духовную семинарию, где числился среди лучших учеников.

В 1870 г. Василий Образцов окончил 4-й класс семинарии, добрался до Петербурга и поступил в Медико-хирургическую академию. Среди его учителей были знаменитые российские специалисты – хирург Н.В. Склифосовский, терапевты С.П. Боткин и Э.Э. Эйхвальд. В студенческие годы на жизнь Василий зарабатывал пением в церковном хоре (у него был красивый тенор). Однако средств не хватало, и на старших курсах по просьбе В.П. Образцова Вологодское губернское земство зачислило его своим стипендиатом. Учился он превосходно, но примкнул к революционным группам народников³ и попал на заметку охраны. Известен рассказ о том, что он даже участвовал в покушении на жандармского полковника: изображал владельца роскошного рысака, на котором вместе с террористами скрылся от полиции. Улик, а следовательно и дела о привлечении студента Образцова к уголовной ответственности, не было, но следы его «боевой молодости» хранились в полицейской «памяти» и в дальнейшем помешали его карьере.

В.П. Образцов одним из первых блестяще закончил академический курс (1875) и получил предложение остаться при любой теоретической или клинической кафедре (без стипендии). Однако он выбрал своей специальностью хирургию и, выполняя обязательство перед Вологодским земством, уехал врачом в Великий Устюг. Здесь он много и успешно оперировал, завоевал авторитет как инициативный и энергичный, компетентный и требовательный врач-общественник, занимавшийся всеми актуальными направлениями здравоохранения. Через год Земское

³ А.Я. Губергриц в брошюре «В.П. Образцов», ссылаясь на воспоминания Н.Д. Стражеско и М.М. Губергрица, указывает, что студент Образцов «примыкал к кружку чайковцев, а затем перешел в общество “Земля и воля”» [8, с. 6]. Здесь – явная неувязка, поскольку «Земля и воля» возобновило свою деятельность только в 1876 г., а Образцов окончил академический курс в 1875 г.

собрание выразило ему благодарность и выдало премию (300 рублей) [6].

В Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. В.П. Образцов, как свидетельствует его послужной список, был «в Княжестве Румынском с 11 ноября 1877 г. по 18 ноября 1878 г.», т.е. официально считался участником боевых действий (служил батальонным врачом в составе Ольтеницко-Каларашского отряда). С 13 декабря 1877 г. по 12 января 1878 г. он находился «против крепости Силистрии», а с 27 января по 28 августа 1878 г. – «на переправе через Дунай в г. Зимнице»⁴, где были сосредоточены несколько временных военных госпиталей и лазаретов. Возможно, именно тогда молодой военный врач познакомился с лечившимся в госпитале командующим пехотной дивизией генералом М.И. Драгомировым (впоследствии начальником Генерального штаба, затем – командующим Киевским военным округом), сыгравшим важную роль в его карьере.

На следующем этапе своей врачебной деятельности В.П. Образцов – уже не хирург, но еще не терапевт, а теоретик медицины. Скопив за время военной службы за рубежом тысячу золотых рублей, он поехал в Германию, и в Бреславле получил место у профессора патологии Е. Понфика. В его лаборатории он начал экспериментальные исследования по морфологии крови и костномозговому кроветворению у животных, которые завершились в Петербурге на кафедре гистологии Медико-хирургической академии у профессора Ф.Н. Заварыкина (закончились деньги – и для продолжения работы В.П. Образцову нужна была стипендия). Защита диссертации «К морфологии крови в костном мозгу млекопитающих» [9] состоялась в 1880 г. и прошла с исключительным успехом. На основании результатов безупречно выполненных исследований (в соответствии с методическими возможностями того времени) В.П. Образцов впервые сформулировал гипотезу о единстве происхождения всех клеточных элементов крови («протолейкоциты суть исходные элементы для всех образований костного мозга»). После защиты диссер-

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 546. Оп. 2. Д. 1635. Л. 7–8.

тации он получил предложение остаться при академии для подготовки к профессорскому званию по гистологии. Однако В.П. Образцов видел себя клиницистом, и материальное положение свидетельствовало в пользу врачебной практики. Он отказался от лестного академического предложения и в конце сентября 1880 г. по назначению военного министерства выехал в Киев, чтобы принять терапевтическое отделение Киевского военного госпиталя (свободных должностей в хирургических отделениях госпиталей не оказалось). Новое назначение отвечало его стремлению работать в университетском городе, где есть возможность клинического и научного роста.

Зрелость

Со свойственными энергией, прямоотой и резкостью в высказываниях новый ординатор (так называлась тогда должность заведующего) наводил порядок во вверенном ему отделении. Его способности и бурная деятельность не остались незамеченными. В январе 1884 г. В.П. Образцов оказался первым в списке врачей Киевского госпиталя, которых руководство рекомендовало «командировать за границу с научною целию за казенный счет»⁵.

Главной угрозой здоровью населения в то время были эпидемии холеры, дизентерии и других инфекционных болезней. На заседании киевского врачебного общества 19 декабря 1881 г. молодой военный врач В.П. Образцов выступил с докладом о дизентерии. В 1882 г. его статья под названием «О лечении дизентерии» вышла в «Еженедельной клинической газете», а в 1905 г. была включена в издание его избранных произведений «К физическому исследованию желудочно-кишечного канала и сердца» [10] и позднее вошла в «Избранные труды» [11].

Во время работы в госпитале В.П. Образцов стал участником знаменательного для истории отечественной клиники события. В мае 1883 г. в отделение поступил 45-летний чиновник, «потатор и, может быть, люэтик». В.П. Образцов следующим образом опи-

сал этот случай: «С начала 1883 г. нередкие припадки загрудинных болей и гастралгии. За день до смерти сильные боли за грудной и тягостное подпирание под ложечку с тошнотой и рвотой. Я увидел его часов через 5 от начала приступа. Больной был в полном сознании, но синий, холодный, с едва прощупываемым пульсом. Через 26 часов от начала приступа exitus. Прибывший на консилиум в момент смерти покойный проф. Меринг на основании вида больного и моего рассказа признал в данном случае тромбоз венечной артерии сердца» [12]⁶. Здесь речь идет об одном из первых (если не первом) в России прижизненном диагнозе инфаркта миокарда, поставленном выдающимся киевским врачом – профессором Ф.Ф. Мерингом.

Военная служба В.П. Образцова в Киевском госпитале была недолгой. По воспоминаниям Н.Д. Стражеско, «получив заведование терапевтическим отделением военного госпиталя, В.П. Образцов прежде всего обратил внимание на странные порядки, которые тогда здесь царили. Ему, побывавшему за границей и видевшему, как там лечатся и как содержатся больные, постановка работы в Киевском военном госпитале показалась плохой. Не мирясь с различными безобразиями, он довольно прямолинейно выступил против порядков в военном госпитале и вооружил против себя начальника госпиталя...» [3, с. 12]. Однако документы Военно-исторического архива указывают на другую причину ухода В.П. Образцова с военной службы. Приведем отрывок из обнаруженного нами документа за подписью окружного военно-медицинского инспектора: «Весьма секретно. 10 декабря 1884 г. Командующий войсками Киевского военного округа генерал-адъютант Дрентель⁷, при личном моем с ним свидании, просил меня о переводе младшего ординатора Киевского военного госпиталя Образцова в другой какой-либо госпиталь, в виду того что Образцов имеет весьма

⁶ Эту же работу см. [10, с. 291].

⁷ Правильно – Дрентельн Александр Романович (1820–1888), на тот момент Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор; до этого – в 1878–1880 гг. – шеф жандармов и начальник Третьего отделения.

⁵ РГВИА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 1475. Л. 26; поездка не состоялась.

близкие знакомства в Киеве с лицами, неблагонадежными в политическом отношении, хотя он, при самом строгом за ним наблюдении, ни в каком преступлении политического характера не замечен. На такой перевод я изъявил согласие»⁸. На тот момент три ординатора Минского госпиталя не имели степени доктора медицины. Было решено переместить одного из них в полк, а на его место перевести Образцова⁹. В декабре 1884 г. В.П. Образцов получил предписание о переводе в Минский военный госпиталь. По сравнению с Киевом, крупным торговым и культурно-научным центром, Минск считался захолустьем, поэтому новое назначение можно было рассматривать как ссылку. Реакция Образцова была незамедлительной: в Минск он не поехал, подал рапорт об увольнении по причине «расстроенных домашних обстоятельств»¹⁰. В июле 1885 г. он оставил военную службу [13] и занялся частной практикой.

Талантливый, опытный, внимательный к больному (по воспоминаниям современников, неизменно ласковый и неторопливый при осмотре любого пациента), В.П. Образцов быстро добился успеха в частной практике и во второй половине 1880-х годов стал очень популярным в городе врачом с хорошим достатком. Со временем у него появились особняк, прислуга, богатый выезд и собственная ложа в театре. В 1877 г. он женился на красивой женщине из купеческой семьи Александре Александровне Гушиной, и в 1878 г. у них родилась дочь Наталья. Согласно Российскому медицинскому списку в 1880 г. А.А. Гушина «по испытании на Женских врачебных курсах при Николаевском военном госпитале» получила звание «врача по женским и детским болезням», а в начале XX в. она была зарегистрирована в Киеве как «женщина-врач. Вольнопрактикующая» (не служила)¹¹.

⁸ РГВИА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 1562. Л. 62.

⁹ РГВИА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 1562. Л. 63–65.

¹⁰ РГВИА. Ф. 546. Оп. 2. Д. 1562. Л. 3.

¹¹ А.А. Образцова, урожденная Гушина (1853–1916), фигурирует во всех выпусках Российского медицинского списка: с 1883 г. в «Списке врачей по женским и детским болезням», а с 1890 по 1916 г. — в «Алфавитном списке женщин-врачей».

В 1887 г. Киевская городская дума объявила всероссийский конкурс на место ординатора — заведующего терапевтическим отделением Киевской городской больницы Цесаревича Александра (Александровская городская больница). Популярность частнопрактикующего врача, доктора медицины В.П. Образцова в Киеве, в том числе среди обеспеченных и влиятельных лиц, была к тому времени столь велика, что дума приняла решение в его пользу. Однако состояние больницы оказалось неудовлетворительным. Терапевтическое отделение располагалось в двух темных, грязных, плохо проветриваемых бараках. Не было ни лаборатории, ни средств для ее организации. Оборудование надо было приобретать за свой счет, и новый заведующий на собственные деньги купил два микроскопа и необходимые реактивы. В.П. Образцов с головой погрузился в работу. Ему помогали исключительная энергия, целеустремленность, компетентность врача и организатора. Несмотря на трудности, Александровская больница приобрела репутацию хорошего лечебного заведения: пациенты отзывались о ней как о месте, в которое следует стремиться больному.

В.П. Образцов получил от больницы казенную квартиру, в которой его семья жила до 1895 г., когда был приобретен дом по адресу Ярославов Вал (другое название — Большая Подвальная улица), д. 5 [14]. Это был одноэтажный деревянный особняк на двенадцать комнат с каменной пристройкой и мезонином. Одаренный человек, жизнелюб, В.П. Образцов жил широко и со вкусом, был поклонником женской красоты и любимцем женщин, героем светских пересудов и сплетен, что не мешало ему много и плодотворно работать. Его профессиональные интересы были сосредоточены на заболеваниях органов брюшной полости, в том числе и вопросах, пограничных для терапевтов и хирургов, а также инфекционных болезнях — в этих разделах клинической медицины он считался видным специалистом. В.П. Образцов выступал с докладами в Обществе киевских врачей (вступил в него в 1881 г.) [15], на Пироговских съездах, на XII Международном съезде врачей в Москве, публиковал статьи в русских и немецких журналах. С докладами и статьями

выступали и его ученики. Со временем возглавляемое В.П. Образцовым отделение стало клинической базой кафедры частной патологии и терапии медицинского факультета, и его коллектив постепенно приобретал известность в медицинском мире.

Со второй половины 1880-х годов В.П. Образцов занимался разработкой нового пальпаторного метода исследования желудочно-кишечного тракта. В первой же статье на эту тему он выдвинул тезис: при соблюдении определенных методических требований у каждого человека можно прощупать желудок и отдельные участки кишечного тракта не только в случаях их патологического изменения, но и при их нормальном состоянии [16]. Зарождение идеи и самого метода было обусловлено наблюдениями В.П. Образцова. В ноябре 1886 г. к нему обратился пожилой отставной чиновник, длительно страдавший постоянными запорами и болезненными ощущениями в животе. Исследуя живот пациента, находившегося в горизонтальном положении, В.П. Образцов нащупал по срединной линии «на три пальца ниже пупка» поперечную ободочную кишку в виде толстого подвижного цилиндра, отчетливо прощупывались и другие отделы толстой кишки. Через десять дней с тем же результатом он обследовал страдавшую пономом гимназистку.

Идея использования глубокой пальпации для распознавания патологии органов брюшной полости принадлежит французскому врачу Ф. Гленару (F. Glenard), который разработал учение об энтероптозе (1885), указал на принципиальную возможность пальпации толстой кишки и предложил методику прощупывания отдельных ее частей и желудка. По его мнению, пальпаторное определение можно применять только к патологически измененным органам брюшной полости. В.П. Образцов же в своих исследованиях шел от изучения нормы к изучению патологии, соблюдая неперемное методическое требование: ось пальпирующей руки должна быть перпендикулярна оси цилиндра кишечной трубки, а пальцы должны скользить в том же поперечном направлении. Вместе с учениками он настойчиво разрабатывал пальпаторную диагностику заболеваний ор-

ганов брюшной полости, но только в первом десятилетии XX века, подтвержденный контрастными рентгенологическими исследованиями, метод глубокой скользящей (методической) пальпации уверенно вошел в клиническую практику. Важнейшую роль здесь сыграл Ф.О. Гаусман. Прибалтийский немец Федор (Теодор) Оскарович Гаусман (Hausmann) родился в России в 1868 г. В 1894 г. окончил Дерптский университет, работал военным и практикующим врачом в России, прозектором – в Германии, в частности сверхштатным ассистентом в берлинской клинике основоположника гастроэнтерологии К. Эвальда (1901–1902). Ознакомившись с первой публикацией В.П. Образцова, он приступил к систематическому изучению диагностических возможностей глубокой скользящей пальпации, обогатил метод важными приемами, дал ему научное физиологическое обоснование, провел контрольные клиничко-рентгенологические сопоставления, подробно описал в своих публикациях на немецком и русском языках, активно пропагандировал его в Германии на врачебных съездах и специальных курсах для врачей Мюнхена и Берлина. В 1910 г. Ф. Гаусман опубликовал монографию на немецком языке [17], а в 1912 г. появилось московское издание «Основ методичного прощупывания желудочно-кишечного тракта», в котором автор указал: «метод, который я называю “топографической скользящей глубокой пальпацией”».

Н.Д. Стражеско и другие ученики В.П. Образцова совершенствовали отдельные приемы пальпации, уточняли частные вопросы методики, способствовали его популяризации среди отечественных врачей. Данный метод справедливо вошел в европейскую, а затем и отечественную клиническую практику как пальпация по Гленару–Образцову–Гаусману (или по Образцову–Гаусману) [18].

Мастерское владение методической пальпацией и дальнейшая разработка метода стали отличительной чертой клинической школы В.П. Образцова. Конечно, широкое внедрение в современную клиническую практику методов инструментальной, в частности ультразвуковой, диагностики изменило

ситуацию, отодвинуло методы непосредственного исследования, включая методическую пальпацию, на второй план, но они сыграли свою историческую роль и сохраняют практическое значение, если врач не может воспользоваться инструментальными способами диагностики.

С 1885 г. В.П. Образцов неоднократно предпринимал попытки получить разрешение на чтение приват-доцентских лекций по болезням пищеварительного тракта в Университете св. Владимира (как доктор медицины он имел на это право). Однако все они были безуспешными из-за «крайней неблагонадежности в политическом отношении»: такую репутацию получили свободолюбивые супруги — доктор медицины В.П. Образцов и его жена, врач А.А. Гущина [5, с. 11–15]. Разрешение на чтение приват-доцентского курса лекций при кафедре врачебной диагностики, которой руководил профессор Ф.А. Леш¹², В.П. Образцов получил только в январе 1891 г.¹³ (тогда ему было уже сорок лет) — постарался благодарный пациент, знаменитый генерал М.И. Драгомиров. Дружеское покровительство генерал-адъютанта сыграло решающую роль и в дальнейшей университетской карьере ученого: не без его давления на министра народного просвещения В.П. Образцов смог занять в качестве экстраординарного профессора освобожденную в 1893 г. кафедру частной патологии и терапии [5, с. 14–15]. Началась его долгожданная научно-педагогическая деятельность как университетского профессора. Его курс был запланирован как теоретический, и В.П. Образцов, не обладавший ораторскими способностями, успеха у студентов не имел. Однако в воскресные дни он читал клинические лекции

Рис. 1. В.П. Образцов (1890-е годы).

с разбором больных в переполненной студентами старших курсов и врачами аудитории Александровской больницы, терапевтическим отделением которой заведовал (переизбираясь городской думой каждые пять лет) до перехода на кафедру факультетской терапии. Эти разборы он проводил мастерски (рис. 1).

В послужном списке В.П. Образцова отмечено, что 13 мая 1902 г. он был утвержден в звании ординарного профессора, а 31 октября 1903 г. переведен на кафедру терапевтической факультетской клиники — медицинский факультет единоголосно поддержал его кандидатуру¹⁴. Факультетская терапия была ведущей терапевтической кафедрой университета [19, с. 60–62]. В факультетской клинике Университета св. Владимира под руководством В.П. Образцова сформировался третий научный центр отечественной терапии (наряду с ВМА в Петербурге и медицинским факультетом ИМУ). В.П. Образцов как исследователь успешно и неутомимо работал в таких научных направлениях клинической медицины, которые значительно позднее оформились как гастроэнтерология и кардиология. По свидетельствам многих современников, он, несомненно, являлся самым крупным представителем терапевтической науки после Боткина, Захарьина и Остроумова.

В учебной и научной работе факультетская клиника придерживалась боткинского подхода. Наставляя учеников и студентов, профессор говорил, что при постановке диагноза клиницист должен уподобляться часовщику: испортились часы, часовщик открывает механизм, вооружается лупой, смотрит и говорит, что такое-то колесико испортилось, надо его заменить. В.П. Образцов, конечно, использовал анамнестический метод, но гораздо экономнее, чем Захарьин,

¹² Федор (Фердинанд) Леш вошел в историю медицины как первооткрыватель (1875) возбудителя кишечного амебиаза (амебной дизентерии).

¹³ Послужной список В.П. Образцова. Государственный архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 465. Д. 4803. Л. 38–58.

¹⁴ Фигурирующие в литературе (Н.Д. Стражеско, А.Я. Губергриц и др.) сведения о том, что В.П. Образцов стал ординарным профессором в 1903 г., а заведующим факультетской терапией в 1904 г., — ошибочны.

и часто после осмотра больного. Отношение Образцова к возможностям терапии того времени, вынужденно эмпирической, разочаровывающей аналитически мыслящего врача, демонстрирует фраза, которой традиционно заканчивались многие его лекции, всегда посвященные тщательному клиническому разбору с виртуозно выстроенным диагнозом: «О лечении мы поговорим в следующий раз». При этом он успешно лечил своих больных, используя главным образом природные лечебные факторы, лечебно-профилактические меры общего характера (режим труда и отдыха, лечебная диета и т.п.), психотерапевтическое воздействие, а из медикаментов простые и проверенные практикой лекарственные средства.

Необычайно наблюдательный, с безупречной логикой научного мышления и исключительной врачебной интуицией, широкой общеврачебной подготовкой, профессиональным знанием хирургии и особым интересом к вопросам пограничной патологии органов брюшной полости, В.П. Образцов был непременным участником врачебных консилиумов, когда в сложных случаях решался вопрос о возможности и целесообразности хирургического вмешательства. Одним из первых в отечественной медицине В.П. Образцов описал аппендицит и классифицировал его формы [20]. Он первым в отечественной литературе представил семиотическую характеристику энтерита как самостоятельного заболевания, отделив его от колита. Применяя свой метод пальпации, он обогатил клиническую диагностику брюшного тифа двумя симптомами – утолщением и болезненной чувствительностью подвздошной кишки и увеличением мезентериальных желез (доклад на V Пироговском съезде, 1893) [21]. Показателем исключительного диагностического мастерства В.П. Образцова может служить поставленный им (в жестком противостоянии с хирургами и патологами) прижизненный, подтвержденный на секции диагноз грыжи Трейтца – непроходимости кишечника вследствие ущемления петли тонкой кишки в грыжевом мешке. Его доклад по этому вопросу на II съезде российских терапевтов (Петербург, 1910) был встречен с большим интересом, поскольку в мировой литературе

это был всего четвертый случай прижизненной диагностики редкого заболевания¹⁵ и его первое точное клиническое описание.

Задачи клинической медицины и подходы к их решению В.П. Образцов рассматривал как врач-естествоиспытатель, а не «вечный вопрос» – «Что есть медицина – наука или искусство?» – отвечал: «Медицина – это наука, требующая высокого искусства». В своей врачебной деятельности он шел естественнонаучным, функциональным, клинико-экспериментальным путем – тем же, что и С.П. Боткин, поэтому его называют учеником Боткина, представителем научной школы великого клинициста¹⁶. Но в XX веке по стопам С.П. Боткина шла вся терапевтическая элита: многие шли проложенным им путем, были его последователями, но не учениками – представителями его клинической школы.

Характерной чертой развития клинической медицины в начале XX в. было становление функционального направления. У В.П. Образцова функциональный подход к проблемам патологии прослеживается на протяжении всей его творческой жизни. В частности, его интересовала проблема происхождения и распространения боли, которой посвящено его специальное исследование «О переносе (трансференции) болевых ощущений в брюшной полости» (1900). В дальнейшем он применил функциональный подход к характеристике болевого синдрома при различных формах грудной жабы (доклад на III съезде российских терапевтов, 1911) и разработке проблемы неврозоз сердца (1912). Для выполнения диссертационных исследований В.П. Образцов посылал своих сотрудников в экспериментальные лаборатории, в том числе к И.П. Павлову, у которого работали его ведущие ученики Н.Д. Стражеско, А.З. Былина, М.М. Губергриц.

¹⁵ Ученик Образцова М.М. Губергриц в указанном выше сочинении, с. 46, утверждал, что прижизненный диагноз его учителя был «третьим в мировой литературе», но сам автор в статье «К распознаванию грыжи Treitz,а» привел три известных из литературы случая: см. [11, с. 148].

¹⁶ Такая оценка характерна и для советских историков медицины, и для клиницистов: см., например, [22, с. 532; 23, с. 135].

Выдающийся мастер непосредственно-го обследования больного, В.П. Образцов видел, что неизбежно преобразование диагностики на основе применения новых инструментальных и лабораторных методов, позволяющих оценить функциональное состояние пораженного органа. Одной из первых в России клиника В.П. Образцова начала участвовать в разработке и апробации новых методов лабораторно-инструментальной диагностики. В 1901 г. он отправил Н.Д. Стражеско в ведущую парижскую клинику П.К.Э. Потена¹⁷, чтобы овладеть методом одновременной регистрации кривых артериального и венозного пульса и верхушечного толчка и научиться регистрировать ритм галопа. Когда появилась электрокардиография как метод клинической диагностики, В.П. Образцов приобрел электрокардиограф и предложил М.М. Губергрицу освоить новый метод, поработав (1912–1913) в берлинской клинике Ф. Крауса. Результаты исследований М.М. Губергрица были доложены на V съезде российских терапевтов («Сердечные галопы и электрокардиография», 1913), а его обобщающая работа «Физиологические основы электрокардиографии и ее клиническое значение» была опубликована в 1916 г. в журнале «Русский врач». К тому же времени относятся доклад М.М. Губергрица «Наиболее употребительные способы определения кровяного давления» на IV съезде российских терапевтов (1912) и исследование Н.Д. Стражеско «О клиническом значении определения кровяного давления» (1913). Доклад на IV съезде российских терапевтов еще одного ученика В.П. Образцова – Ф.А. Удинцева – был посвящен клиническому значению определения венозного давления. В факультетской клинике был организован рентгеновский кабинет (рентгенологические исследования проводил приват-доцент Е.К. Вебер), разрабатывались методы функциональной диагностики патологии поджелудочной железы, печени и почек (А.Э. Былина, В.Н. Михайлов и др.).

Одной из ярких страниц в истории отечественной кардиологии остается первое в мировой литературе подробное описание

картины тромбоза венечной артерии сердца и клинических критериев его диагностики, положившее начало современному учению об инфаркте миокарда. На I съезде российских терапевтов (1909) В.П. Образцов выступил с докладом «К симптоматологии и диагностике тромбоза венечных артерий сердца», подготовленным совместно с приват-доцентом его кафедры Н.Д. Стражеско. На основании ряда клинических наблюдений (в трех случаях с летальным исходом и секционным подтверждением диагноза) в докладе были охарактеризованы основные симптомы (внезапное начало, боль за грудиной с типичной иррадиацией, едва прощупываемые сердечный толчок и периферический пульс, глухие тоны сердца, «ритм галопа» и другие) и ведущие синдромы (ангинозный статус, астматический статус, псевдогастралгия, острая слабость сердца) острого инфаркта миокарда; указаны опорные критерии дифференциальной диагностики тромбоза и неосложненной грудной жабы. Работа была опубликована на русском и немецком языках в 1910 г. [20], на два года раньше аналогичной статьи американского терапевта Дж.Б. Херрика (в англоязычной литературе именно его принято считать основоположником современного учения об инфаркте миокарда). Однако в советской историко-медицинской и терапевтической литературе была принята следующая формулировка: Образцов и Стражеско (или даже «Стражеско совместно со своим учителем Образцовым») «впервые в истории медицины прижизненно поставили диагноз тромбоза венечных артерий сердца»¹⁸. Никого не смущало разъяснение, которое в докладе дал В.П. Образцов: в известном случае, описанном немецким врачом А. Хаммером (1878), «диагноз был поставлен при жизни и подтвердился вскрытием» [11, с. 296]. Были и другие описанные в литературе случаи прижизненной диагностики. Отметим, что заслуга В.П. Образцова и Н.Д. Стражеско, как и Дж.Б. Херрика, заключается не в прижизненных диагнозах, а в том, что данное ими классическое описание клинической картины инфаркта миокарда дало врачу ключи к его диагностике.

¹⁷ Незадолго до этого Потен скончался.

¹⁸ См., например, [24, с. 24; 25, с. 195; 26, с. 26].

Были у Образцова и другие крупные успехи в изучении физиологии и патологии сердца и сосудов. Так, он использовал свою методику непосредственного выслушивания сердца пациента ухом врача, а не только через стетоскоп, и завершил (вслед за П.К.Э. Потенном во Франции и Л. Траубе в Германии) создание учения о трехчленном сердечном ритме галопа (1900–1902). По мнению М.М. Губергрица, В.П. Образцов первым в России выслушал ритм галопа, который он образно называл «криком сердца о помощи». В цикле исследований он и его сотрудники указали особенности выявления этого не только звукового, но и осязательного феномена, дали подробное описание различных его форм, исследовали их происхождение и подчеркнули особое клиническое значение ритма галопа как сигнала тяжелого поражения сердечной мышцы, требующего неотложных терапевтических мер. Их труды обогатили учение о болезнях сердца: были уточнены особенности первого тона, дана подробная характеристика расщепления и раздвоения первого и второго тонов в физиологических и патологических условиях, в том числе раздвоения первого тона при недостаточности клапанов аорты (симптом «бисистолии Образцова», 1908), описание трехчленного «ритма перепела» при стенозе левого атриоventрикулярного отверстия (по современной терминологии – «щелчок открытия митрального клапана»), учение о нормальном третьем тоне, которое было сформулировано В.П. Образцовым в докладе Обществу врачей Киева (1918) и получило дальнейшее развитие в исследованиях М.М. Губергрица и его учеников. Мы остановились только на основных достижениях В.П. Образцова – врача и ученого, не вдавались в специальный анализ всех его научных работ (например, посвященных лечению дизентерии, энтероптозу, гнойным процессам в брюшной полости и т.д.).

Последние годы жизни.

Научная школа

Активная врачебная и научная деятельность заполняла жизнь В.П. Образцова, но сил хватало и на шумные пирушки с друзьями, и на любовные похождения. Свидетели

событий его жизни, его ученики в своих воспоминаниях обходят эти моменты. В адресных книгах «Весь Киев» указано, что в 1-й половине 1880-х гг. Образцовы жили на Большой Владимирской улице (д. 26), а в первые десять лет XX в. – на Большой Подвальной улице (д. 5). В этом доме, купленном на имя А.А. Образцовой, профессор В.П. Образцов с 16:00 до 18:00 вел частный прием больных по внутренним болезням¹⁹. Роскошный особняк на Фундуклеевской улице (теперь улица Богдана Хмельницкого, д. 60) он приобрел в 1910 г., после вступления в новый брак.

Личная жизнь знаменитого врача изменилась после его знакомства с молодой (родилась в 1873 г.), умной и обаятельной княжной Варварой Владимировной Чегодаевой, женой профессора В.К. Линдемана и матерью двоих детей. В.П. Образцов влюбился, чувство оказалось взаимным. Начавшийся бурный роман вел к публичному скандалу. Коллега В.П. Образцова по Университету св. Владимира, один из самых талантливых учеников основоположника экспериментальной кардиологии в России и московской школы патологов А.Б. Фохта, 40-летний Владимир Карлович Линдеман был яркой, сильной личностью, но при этом человеком надменным и амбициозным. В 1908 г. на заседании университетского совета известный профессор В.К. Линдеман бросил перчатку и назвал подлецом другого известного в Киеве профессора – В.П. Образцова. Это был вызов на дуэль. В.П. Образцов его принял. Скандал пытались замять, но примирить дуэлянтов не смог даже губернатор. В Кадетской роще, куда прибыли участники дуэли, находчивым секундантам удалось отмерить шаги так, что расстояние между дуэлянтами почти удвоилось. Линдеман потребовал сократить дистанцию. Ввиду того, что все секунданты заявили, что ранее оговоренными условиями это не предусмотрено, он отказался участвовать в дуэли, поскольку она превращалась в фарс.

Варвара Владимировна развелась с В.К. Линдеманом. В 1909 г. у них с В.П. Образцовым родилась дочь Евгения, а в 1911 г. –

¹⁹ Киев, календарь на 1885 г. Киев, 1884. С. 142; Весь Киев. Адресная и справочная книга (на 1904 и на 1908 г.). Киев, 1903 и 1908.

сын Василий. Это было прекрасное для В.П. Образцова время: увлекательная работа, всероссийская врачебная и научная слава, богатый дом, любимая семья, друзья, многочисленные ученики (рис. 2). Однако брак был гражданским. Только в 1916 г., после смерти А.А. Образцовой, они смогли официально оформить свои отношения. Тогда же, отказавшись от наследства, В.П. Образцов подарил особняк на Большой Подвальной улице дочери от первого брака Наталье.

Свидетельница событий, дочь профессора Университета св. Владимира А.Д. Павловского, выдающегося хирурга и бактериолога, однокашника по Медико-хирургической академии и друга Образцова, второго его секунданта, писала: «Великий врач... оставил семью и стал невенчанным жить с молоденькой женой. Варвара не была красоткой-соблазнительницей. Она была миловидная миниатюрная женщина, очень скромная и очень добрая, излучавшая какой-то тихий свет. Она родила двоих детей — наших ровесников, Женю и Васю, с которыми мы дружили, часто бывая в особняке на Фундуклеевской, где жили Образцовы. До революции этот брак был воспринят окружающими, особенно профессорскими женами, как скандальный, и их перестали «принимать» у себя. Мама же, человек передовых взглядов, стала дружить с ними, бывать в доме, показываться в театре в их ложе, подчеркивая свою симпатию к этой новоявленной Анне Карениной»²⁰.

Приступы грудной жабы беспокоили В.П. Образцова с 1909 г. В 1912 г. Н.Д. Стра-

жеско по его просьбе впервые провел осмотр и выявил высокое артериальное давление, увеличенные размеры сердца и изменения аорты. Позже обнаружился повышенный уровень сахара в крови. Профессор жаловался на усталость, чувствовал, что не справляется, говорил о скором конце. В посвященной В.П. Образцову литературе преобладает мнение, что в 65 лет «он подал заявление о выходе в отставку и, несмотря на протест совета медицинского факультета, оставил свой пост»²¹. Однако это противоречит его послужному списку²², в соответствии с которым В.П. Образцов оставил кафедру и клинику только в 1918 г. Об этом же свидетельствуют и университетские отчеты. Решающий аргумент — собственноручная записка В.П. Образцова. 8 апреля 1918 г. Н.Д. Стражеско подал прошение об увольнении его с должности ассистента кафедры факультетской терапевтической клиники, на этом заявлении рукой Образцова

Рис. 2. В.П. Образцов (1910-е годы) [4].

написано: «Со своей стороны... не возражаю. Директор терапевтической факультетской клиники»²³.

Таким образом, 1918 г. можно назвать завершающим периодом в педагогической карьере В.П. Образцова [28, с. 6]. В это время он активно включился в научно-общественную работу, дал согласие быть председателем Киевского общества врачей; в послереволюционное время он был также избран председателем Союза врачей²⁴. Его авторитет и настойчивость во многих случаях помогали защищать врачей, находить решение в сложных ситуациях, постоянно возникавших в то очень сложное время. Началась Гражданская война. Всеобщее безде-

²⁰ Воспоминания Ксении Александровны Павловской-Карышевой, старшей дочери Александра Дмитриевича Павловского, были обработаны и подготовлены к изданию ее внучкой — профессором ММА им. И.М. Сеченова Татьяной Дмитриевной Большаковой (Донской), но не были опубликованы. Авторы признательны Татьяне Дмитриевне за предоставление копии фрагмента рукописи, посвященного В.П. Образцову (личный архив В.И. Бородулина).

²¹ См., например, [5, с. 22; 8, с. 25].

²² Послужной список Образцова Василия Парменовича. Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 465. Д. 4803. Л. 38–58.

²³ Прощение Н.Д. Стражеско об увольнении. Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 479. Д. 25. Л. 1–2; [27].

²⁴ Профессиональный врачебный союз, а не научное общество.

неже, сокращение частной практики привели к резкому ухудшению материального положения семьи Образцовых. Действительный статский советник (1909), заслуженный профессор (1916), кавалер орденов св. Владимира 4-й степени (1906), св. Владимира 3-й степени (1912) и св. Станислава 1-й степени (1916), В.П. Образцов был в то время старым, больным человеком. Он не принял новую жизнь с бесконечной сменой власти (в 1917–1920 гг. Киев переходил «из рук в руки» 14 раз) и не скрывал своих взглядов. Мы знаем, что после Февральской революции начались совместные заседания профессуры и студенчества «с целью установления взаимоотношений в новой обстановке. Впоследствии студенты – участники этих совещаний содействовали освобождению арестованного ЧК проф. В.П. Образцова» [29, с. 90]. Советская карательная машина задела и В.П. Образцова.

В.П. Образцов перенес геморрагический инсульт (по одним источникам – в 1919 г., по другим – летом 1920 г.) [30]. Через некоторое время функция руки восстановилась, он смог ходить, но речь была утрачена. Он тяжело переживал свое беспомощное состояние. В.В. Образцова с детьми уехала, по видимому, через Польшу в Германию (мы не знаем, с согласия главы семейства или нет). Ученикам (из тех, кто оставался в Киеве) удалось предотвратить его попытки свести счеты с жизнью. А.В. Кротков, в течение нескольких лет работавший в клинике В.П. Образцова экстерном, вспоминал о последней встрече с учителем: «...У него отнялись рука, нога и речь. Он долго лежал в постели, но позже поднялся и стал понемногу ходить. И вот как-то, идя по улице, встречаю опирающегося на палочку, в полупальто, похожем на ватник, брюках серого цвета, старика. Это был Образцов. Здороваясь, он не отвечает, а только кивает головой и горестно улыбается. Не выдерживаю, прощаюсь и бегу прочь. Больше я его не видел» [31].

В.П. Образцов уже не мог принимать пациентов, денег на дрова и полноценное питание у него не было (роскошный особняк, в котором жил одинокий бедный и больной старик, не отапливался). В декабре 1920 г. он заболел гриппом, осложнившимся воспале-

нием легких. Ученики сумели поместить его в частную Георгиевскую больницу, лучшую в то время в Киеве, где он и провел последние дни жизни. В.П. Образцов умер 14 декабря 1920 г., немного не дожив до 70 лет. Похоронили его на кладбище Покровского монастыря.

Советский Киев, как выяснилось после смерти В.П. Образцова, с любовью и благодарностью вспоминал старого врача, несмотря на его физическую беспомощность, политическую неблагонадежность и классовую чуждость. Киевская газета «Коммунист» 2 февраля 1921 г. сообщила, что на заседании Губревкома 27 декабря 1920 г. было принято решение «расходы по похоронам проф. Образцова принять на счет республики, а семью его обеспечить пенсией в 4-кратном размере средней заработной платы по Киевскому поясу». Однако получать пенсию было уже некому.

В 1934 г. прах В.П. Образцова перезахоронили на Лукьяновском кладбище. К 25-летию со дня его смерти на совместном заседании Киевского терапевтического общества и Киевского медицинского института его ученики Н.Д. Стражеско, М.М. Губергриц и Ф.А. Удинцев выступили с воспоминаниями, которые в 1947 г. были опубликованы в виде их коллективной книги «Профессор В.П. Образцов».

В 1950 г. было принято постановление правительства Украинской ССР, в соответствии с которым к столетию со дня рождения В.П. Образцова были изданы его «Избранные труды», на территории Александровской (при советской власти – Октябрьской) больницы был установлен памятник²⁵, на здании клиники – мемориальная доска, а кафедре факультетской терапии Киевского медицинского института было присвоено имя В.П. Образцова. В 1989 г. была торжественно открыта мемориальная доска на здании госпиталя, где работал военным врачом молодой В.П. Образцов. Однако только в конце XX в. (в 1994 г.) была приведена в порядок его могила на Лукьяновском кладбище и на средства терапевтического обще-

²⁵ Представляет собой бюст на шестигранном постаменте; бронза, лабрадорит; архитектор М.К. Вронский.

ства на ней установлен памятник — православный крест.

Однако лучший памятник В.П. Образцову — созданная им научная терапевтическая школа — вероятно, самая крупная после боткинской [32, 33]. Объединенная системой врачебных и научных взглядов учителя, его оригинальной методикой непосредственного исследования больного и общей тематикой, эта школа выделялась и масштабами, и «почерком» научных исследований. Согласно подсчету Н.Д. Стражеско, под руководством В.П. Образцова было выполнено более 60 оригинальных научных исследований, 16 его учеников стали профессорами кафедр терапии и физиологии в России и Польше [8, с. 22–23]. Н.Д. Стражеско, М.М. Губергриц и Л.Б. Бухштаб создали собственные научные терапевтические школы в Киеве и Одессе. Среди многочисленных учеников В.П. Образцова наиболее известны академик Н.Д. Стражеско, академик АН УССР М.М. Губергриц, заслуженный деятель науки Ф.А. Удинцев (Киев), профессора Л.Б. Бухштаб (Одесса), А.З. Былина (Варшава), В.Н. Михайлов и Г.П. Хосроев (Киев). Обычно к школе Образцова также относят Б.И. Трусевича [34], но научных оснований для этого нет: самый молодой из названных клиницистов, ставший впоследствии академиком АН БССР, Б.И. Трусевич окончил университет в 1916 г., был призван в армию и только после демобилизации около двух лет работал ординатором в факультетской терапевтической клинике, но В.П. Образцов в это время уже не преподавал.

Заключение

Лидеры научной терапевтической мысли начала XX века В.П. Образцов, В.Н. Сиротинин и В.Д. Шервинский олицетворяли собой движение отечественной клиники по боткинскому (в сущности европейскому естествонаучному, функциональному) пути, были носителями ее высоких нравственных (христианских) принципов и безоговорочного профессионального авторитета. Прошло столетие, и современным историкам медицины в России представляется, что следует сместить акценты в сравнительной оценке их исторических заслуг. Образцов создал научную терапевтическую школу, предложил унитарную концепцию кроветворения, разработал метод глубокой скользящей пальпации живота, первым описал клиническую картину и критерии диагностики острого инфаркта миокарда (до разработки ЭКГ-диагностики) — все это характеризует его как выдающегося клинициста, корифея отечественной терапевтической науки первых десятилетий XX в. [14]. Ни В.Н. Сиротинин, ни В.Д. Шервинский не оставили такого фундаментального научного наследия. Вместе с тем, по многочисленным свидетельствам современников, врачей предреволюционной России, В.Н. Сиротинин, врач редчайшего таланта, и В.Д. Шервинский, выдающийся организатор научно-общественной жизни терапевтов, также были лидерами терапевтической элиты. Следовательно, после С.П. Боткина, Г.А. Захарьина и А.А. Остроумова отечественная клиника внутренних болезней продолжила жить полноценной жизнью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сиротинин В.Н.* Заключительное слово на закрытии съезда 23 декабря 1909 г. Труды I съезда российских терапевтов / Под ред. В.А. Воробьева и М.П. Кончаловского. М., 1910.
2. *Плетнев Д.Д.* Русские терапевтические школы. Захарьин, Боткин, Остроумов — основоположители русской клинической медицины. М.-Пг., 1923.
3. *Стражеско Н.Д.* Памяти профессора В.П. Образцова // Киевский медицинский журнал. 1922; 1: 1–10.
4. *Стражеско Н.Д., Губергриц М.М., Удинцев Ф.А.* Профессор В.П. Образцов. Киев: Госмедиздат УССР, 1947. 64 с.
5. *Губергриц А.Я.* В.П. Образцов и его школа. М.: Медицина, 1990. 72 с.
6. *Бревнов В.П.* Вологодский период жизнедеятельности В.П. Образцова // Клиническая медицина. 1969; 2: 145–147.
7. *Томашевский С.* Сборник статей, посвященный проф. В.П. Образцову по случаю XXV-летия его

- врачебной и научно-педагогической деятельности. Киев, 1911. С. VII.
8. Губергриц А.Я. В.П. Образцов. М.: Медицина, 1972. С. 22–23.
 9. Образцов В.П. К морфологии образования крови в костном мозге у млекопитающих. Дисс. Спб., 1880. 52 с.
 10. Образцов В.П. К физическому исследованию желудочно-кишечного канала и сердца. 4-е изд. Киев, 1915.
 11. Образцов В.П., Стражеско Н.Д. К симптоматологии и диагностике тромбоза венечных артерий сердца. М.: тип. Мамонтова, 1910. 20 с.
 12. Образцов В.П. Избранные труды. Киев: Госмедиздат УССР, 1950. 308 с.
 13. Бойчак М.П. История Киевского военного госпиталя. Киевский госпиталь – учебная и научная база медицинского факультета Университета Св. Владимира и Киевского медицинского института. Киев, 2005. С. 435–439.
 14. Друг О.М., Малаков Д.В. Особняки Киева. Київ: Кий, 2004. С. 552–556.
 15. Грицюк О.Й. В.П. Образцов. Київ: Здоровья, 1977. 40 с.
 16. Образцов В.П. Об исследовании желудка и кишок // Ежедневная клиническая газета. 1887; 22 / Отд. отт. Спб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1887. 14 с.
 17. Hausmann Th. Die methodische Intestinalpalpation. Berlin, 1910.
 18. Бородулин В.И., Бревнов В.П., Махмутова Г.Н. К истории создания методов физической диагностики: о приоритете отечественной клиники внутренних болезней в разработке методической пальпации // Терапевтический архив. 1992; 64 (4): 112–116.
 19. Бородулин В.И., Бревнов В.П. Факультетская терапевтическая клиника Университета святого Владимира на рубеже XIX–XX веков: захарьинское и боткинское направления в деятельности В.В. Чиркова и В.П. Образцова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2001; 5: 60–62.
 20. Образцов В.П. Клинические формы аппендицита. Киев: тип. Имп. университета св. Владимира, 1895. 14 с.
 21. Бревнов В.П. Исследования В.П. Образцова в области инфекционных болезней // Клиническая медицина. 1971; 5: 143–144.
 22. Лушников А.Г. История русской и советской внутренней медицины. Многотомное руководство по внутренним болезням. Т. 10. М.: Медгиз, 1963. С. 532.
 23. Губергриц А.Я. Ранний период врачебной деятельности В.П. Образцова в Киеве в качестве терапевта // Клиническая медицина. 1970; 4: 135.
 24. Мясников А.Л. Основы диагностики и частной патологии. М., 1952. С. 24.
 25. Заблудовский П.Е. История отечественной медицины. М., 1960. С. 195.
 26. Дупленко К.Ф., Михнев А.Л. Н.Д. Стражеско. М., 1969. С. 26.
 27. Васильев К.К., Васильев Ю.К. Николай Дмитриевич Стражеско (1876–1952). К 135-летию со дня рождения // Одесский медицинский журнал. 2011; 1 (123): 70–74.
 28. Кефели Е.И. Василий Парменович Образцов // Профессор В.П. Образцов. Избранные труды. Киев, 1950.
 29. Столетие Киевского университета Св. Владимира. Белград, 1935. С. 90.
 30. Передерий В.Г., Шипулин В.П. Настоящие врачи. Из истории кафедры факультетской терапии № 1 Национального медицинского университета. Киев, 2001. 168 с.
 31. Кротков А.В. Воспоминания о В.П. Образцове // Врачебное дело. 1955. № 12. С. 1231.
 32. Бородулин В.И. В.П. Образцов и его школа. Очерки истории отечественной кардиологии. М.: Медицина, 1988. С. 65–88.
 33. Бородулин В.И. Василий Парменович Образцов. История медицины России. Клиника внутренних болезней во второй половине XIX – первой половине XX века. М.: МЕДпресс-информ, 2011. С. 46–51.
 34. Василенко В.Х. Образцов В.П. Большая медицинская энциклопедия. 3-е изд. Т. 17. 1981. С. 405–406.
 35. Бородулин В.И. Образцов В.П. // Новая российская энциклопедия. Т. 12 (1). 2013. С. 215.

Получено: 29.09.2017

REFERENCES

1. Sirotinin V.N. *Zaklyuchitelnoe slovo na zakrytii syezda 23 dekabrya 1909 g. Trudy I syezda rossiyskikh terapevtov* [Closing speech at the final setting of the congress of December 23, 1909. Materials of the First congress of Russian physicians]. Ed. by V.A. Vorobyov and M.P. Konchalovskiy. Moscow, 1910. (in Russian)
2. Pletnev D.D. *Russkie terapevticheskie shkoly. Zakharyin, Botkin, Ostroumov – osnovopolozhiteli russkoy klinicheskoy meditsiny* [Russian schools of internal medicine. Zakharyin, Botkin, Ostroumov – the founders of Russian clinical medicine]. Moscow, Petrograd, 1923. 104 p. (in Russian)
3. Strazhesko N.D. *Pamyati professora V.P. Obratsova* [In memory of Professor V.P. Obratsova]. Kievsky meditsinskiy zhurnal. 1922; 1: 1–10. (in Russian)
4. Strazhesko N.D., Gubergrits M.M., Udintsov

- F.A. Professor V.P. Obratsov. Kiev: Gosmedizdat USSR, 1947. 64 p. (in Russian)
5. Gubergits A.Ya. *V.P. Obratsov i ego shkola [V.P. Obratsov and his school]*. Moscow: Meditsina, 1990. 72 p. (in Russian)
 6. Brevnov V.P. *Vologodsky period zhiznedeyatel'nosti V.P. Obratsova [V.P. Obratsov's Vologda period]*. Klinicheskaya meditsina. 1969; 2: 145–147. (in Russian)
 7. Tomashevskiy S. *Sbornik statey, posvyashchenny prof. Obratsovu po sluchayu 25-letiya ego vrachebnoy i nauchno-pedagogicheskoy deyatelnosti [A collection of articles, dedicated to the 25th anniversary of Prof. Obratsov's clinical, scientific and pedagogical work]*. Kiev, 1911. P. VII. (in Russian)
 8. Gubergits A.Ya. *V.P. Obratsov*. Moscow: Meditsina, 1972. P. 22–23. (in Russian)
 9. Obratsov V.P. *K morfologii obrazovaniya krovi v kostnom mozge u mlekopitaushchikh [On the morphology of hematogenesis]*. Dissertation. Saint Petersburg, 1880. 52 p. (in Russian)
 10. Obratsov V.P. *K fizicheskomu issledovaniyu zheludochno-kishechnogo kanala i serdtsa [On the physical examination of gastrointestinal tract and heart]*. Kiev, 1905 (4th stereotype edition Kiev, 1915). 165 p. (in Russian)
 11. Obratsov V.P., Strazhesko N.D. *K simptomatologii i diagnostike tromboza venechnykh arteriy serdtsa [On symptomatology and diagnostics of coronary thrombosis]*. Moscow: Tipografiya Mamontova, 1910. 20 p. (in Russian)
 12. Obratsov V.P. *Izbrannye trudy [Selected writings]*. Kiev: Gosmedizdat USSR, 1950. 308 p. (in Russian)
 13. Boychak M.P. *Istoriya Kievskogo voennogo gospi'talya. Kievskiy gospi'tal – uchebnaya i nauchnaya baza meditsinskogo fakulteta Sv. Vladimira i Kievskogo meditsinskogo instituta [The history of Kiev military hospital. Kiev hospital as an educational and scientific center of the medical faculty of St. Vladimir University and Kiev Medical Institute]*. Kiev, 2005. P. 435–439. (in Russian)
 14. Drug O.M., Malakov D.V. *Osobnyaki Kieva [Kiev mansions]*. Kiev: Kiy, 2014. P. 552–556. (in Russian)
 15. Gritsuk O.Yo. *V.P. Obratsov*. Kiev: Zdorovia, 1977. 40 p. (in Russian)
 16. Obratsov V.P. *Ob issledovanii zheludka i kishok [On the examination of stomach and intestines]*. Ezhenedelnaya klinicheskaya gazeta. 1887; 22. Overprinted in Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1887. 14 p. (in Russian)
 17. Hausmann Th. *Die methodische Intestinalpalpation*. Berlin, 1910.
 18. Borodulin V.I., Brevnov V.P., Makhmutova G.N. *K istorii sozdaniya metodov fizicheskoy diagnostiki: o prioritete otechestvennoy kliniki vnutrennikh bolezney v razrabotke metodicheskoy palpatsii [On the origins of methods of physical diagnostics: national school of internal organs therapy and its priority in development of methodical palpation]*. Terapevtichesky arkhiv. 1992; 64 (4): 112–116. (in Russian)
 19. Borodulin V.I., Brevnov V.P. *Fakultetskaya terapevticheskaya klinika Universiteta svyatogo Vladimira na rubezhe 19–20 vekov: zakharyinskoye i botkinskoye napravleniya v deyatelnosti V.V. Chirkova i V.P. Obratsova [Faculty therapy in St. Vladimir University between 19th and 20th centuries Zakharyin and Botkin courses in the activities of V.V. Chirkov and V.P. Obratsov]*. Problemy sotsialnoy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny. 2001; 5: 60–62. (in Russian)
 20. Obratsov V.P. *Klinicheskie formy appenditsyta [Clinical forms of appendicitis]*. Kiev: Tipografiya Imp. Universiteta Sv. Vladimira, 1895. 14 p. (in Russian)
 21. Brevnov V.P. *Issledovaniya V.P. Obratsova v oblasti infektsionnykh bolezney [V.P. Obratsov's investigations in the field of infectious diseases]*. Klinicheskaya meditsina. 1971; 5: 143–144. (in Russian)
 22. Lushnikov A.G. *Istoriya russkoy i sovetskoy vnutrenney meditsiny. Mnogotomnoye rukovodstvo po vnutrennim boleznyam [The history of Russian and Soviet internal medicine. A multi-volume guide to internal diseases]*. Vol. 10. Moscow: Medgiz, 1963. P. 532. (in Russian)
 23. Gubergits A.Ya. *Ranniy period vrachebnoy deyatelnosti V.P. Obratsova v Kieve v kachestve terapevta [V.P. Obratsov's early period of clinical work as a physician on Kiev]*. Klinicheskaya meditsina. 1970; 4: 135. (in Russian)
 24. Myasnikov A.L. *Osnovy diagnostiki i chastnoy patologii [The basics of diagnostics and special pathology]*. Moscow, 1952. P. 24. (in Russian)
 25. Zabludovskiy P.Ye. *Istoriya otechestvennoy meditsiny [The history of national medicine]*. Moscow, 1960. P. 195. (in Russian)
 26. Duplenko K.F., Mikhnev A.L. *N.D. Strazhesko*. Moscow, 1969. P. 26. (in Russian)
 27. Vasilyev K.K., Vasilyev Yu.K. *Nikolay Dmitrievich Strazhesko (1876–1952). K 135-letiyu so dnya rozheniya [Nikolay Dmitrievich Strazhesko (1876–1952). To the 135th anniversary]*. Odessky medichny zhurnal. 2011; 1 (123): 70–74. (in Russian)
 28. Kefeli Ye.I. *Vasily Parmenovich Obratsov*. Professor V.P. Obratsov. Izbrannye trudy [Professor V.P. Obratsov. Selected works]. Kiev, 1950. (in Russian)
 29. *Stoletiye Kievskogo universiteta Sv. Vladimira [St. Vladimir Kiev University centenary]*. Belgrade, 1935. P. 90. (in Russian)
 30. Perederiy V.G., Shipulin V.P. *Nastoyashchie vrachi. Iz istorii kafedry fakultetskoy terapii No.1 Natsionalnogo meditsinskogo universiteta [Perfect doctors. On the history of faculty therapy department No.1 of National Medical University]*. Kiev, 2001. 168 p. (in Russian)
 31. Krotkov A.V. *Vospominaniya o V.P. Obratsove [Recollections of V.P. Obratsov]*. *Vrachebnoe delo*. 1955. No. 12. P. 1231. (in Russian)
 32. Borodulin V.I. *V.P. Obratsov i ego shkola. Ocherki istorii otechestvennoy kardiologii [V.P. Obratsov and his school]*.

- Articles on the history of Russian cardiology]. Moscow: Meditsina, 1988. P. 65–88. (in Russian)
33. Borodulin V.I. *Vasily Parmenovich Obraztsov. Istoriya meditsyny Rossii. Klinika vnutrennikh bolezney vo vtoroj polovine 19 – pervoy polovine 20 veka* [Vasily Parmenovich Obraztsov. History of Russian medicine. Clinical picture of internal organs diseases in the second half of the 19th century – first half of the 20th century]. Moscow: MEDpress-inform, 2011. P. 46–51. (in Russian)
34. Vasilenko V.Kh. *Obraztsov V.P.* Bolshaya meditsinskaya entsiklopediya. 3rd edition. Vol. 17. 1981. P. 405–406. (in Russian)
35. Borodulin V.I. *Obraztsov V.P.* Novaya rossiyskaya entsiklopediya. Vol. 12 (1). 2013. P. 215. (in Russian)

Received: 29.09.2017

Информация об авторах

Бородулин Владимир Иосифович – доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник, отдел истории медицины ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко» (Москва).

Васильев Константин Константинович – доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной медицины, медицинского права и менеджмента Одесского национального медицинского университета (Одесса, Украина).

Поддубный Михаил Владимирович – кандидат медицинских наук, главный редактор «Военно-медицинского журнала», заведующий сектором истории здравоохранения и социальной медицины ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко» (Москва)

Тополянский Алексей Викторович – доктор медицинских наук, профессор кафедры терапии, клинической фармакологии и скорой медицинской помощи ФГБОУ ВО МГМСУ им. А.И. Евдокимова Минздрава России (Москва).

About the authors

Vladimir Iosifovich Borodulin – Doctor of Medical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Department of the History of Medicine of FSSBI «N.A. Semashko National Research Institute of Public Health» (Moscow).

Konstantin Konstantinovich Vasylyev – Doctor of Medical Sciences, Professor at the Department of Social Medicine, Medical Law and Management, Odessa National Medical University (Odessa).

Mikhail Vladimirovich Poddubny – Candidate of Medical Sciences, Chief Editor of “Voенно-meditsinsky zhurnal” (Military-medical journal), Chairman of the Department of the History of Health Service and Social Medicine of FSSBI «N.A. Semashko National Research Institute of Public Health» (Moscow).

Aleksey Viktorovich Topolyanskiy – Doctor of Medical Sciences, Professor at the Department of Therapy, Clinical Pharmacology and Ambulance of the Moscow State University of Medicine and Dentistry FSBEI HE A.I. Evdokimov MSMSU MOH Russia (Moscow).